

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Генерологическая идентификация конституционного права на посмертное творческое бытие

Научный руководитель – Крусс Владимир Иванович

Воронин Алексей Витальевич

Выпускник (магистр)

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: alexvor1997@yandex.ru

Под воздействием цифровизации, цифровой трансформации перед человеком открываются новые возможности, маркируемые в теории конституционного правоупотребления (далее – теория) как основные права и свободы человека и гражданина [3] (далее – основные права, полномочия личности). К их числу следует относить конституционное право на посмертное творческое бытие (возможность каждого продолжить свой творческий путь после собственной смерти при помощи цифровых технологий). До настоящего времени в теории не нашла разрешения проблема генерологической идентификации указанного полномочия личности, вследствие чего актуализирован вопрос о том, к какому поколению прав человека его следует относить.

И.А. Умнова-Конюхова отмечает, что в настоящее время существует задача определения образа цифрового права как отрасли права нового поколения [5]. Согласно позиции Д.А. Авдеева речь о новом поколении основных прав (цифровых) идти не может, ведь цифровизация, суть, форма реализации правовой свободы личности [1]. Интерес также представляет позиция В.Д. Зорькина. По мнению данного автора, цифровые права человека являются конкретизацией универсальных прав, гарантированных международным правом, конституциями государств и существующих на информационной основе [2].

Традиционное деление полномочий личности на три поколения в силу исторической, генетической обусловленности не вызывает сомнений. Вместе с тем среди представителей научного сообщества имеются существенные разногласия по вопросу о формировании комплекса основных прав так называемого «четвёртого поколения».

Расширение перечня возможностей каждого за счёт «выведения» из текста Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) «новых» полномочий личности в современных реалиях является закономерным. Однако, по нашему мнению, вести речь о существовании «четвёртого поколения» основных прав неверно. Так, «новое» основное право (например, право на публично значимые сетевые манифестации) в большинстве случаев выступает в качестве цифрового аналога «традиционной версии» основного права. Полномочия личности, не имеющие аналогов (например, полномочие личности на забвение) по своей природе являются производными от основных прав (рассматриваемых в их композиционном выражении). На данное обстоятельство обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 26.11.2018 № 3087-О [7].

Конституционное право на посмертное творческое бытие (по аналогии с правом на забвение) «выводится» из конституционного текста посредством системного толкования положений ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч. 1 и 2 ст. 44, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ [6]. Учитывая специфику названного основного права (генетически сочетающего в себе элементы права на жизнь, свободы творчества, других полномочий личности), принципиально значимым является указание на отсутствие у данного основного права «аналоговой пары». С конституционно-генерологических позиций данное обстоятельство значительно затрудняет процесс «поколенческой» идентификации.

В частности, жизнь, достоинство личности, свобода, личная неприкосновенность – те блага, права на которые (с учётом самоценности права) были возведены в ранг первого поколения в эпоху буржуазных революций. Конституционное право на посмертное творческое бытие «состоит» преимущественно из элементов соответствующих основных прав. Вместе с тем свобода творчества, право на участие в культурной жизни были отнесены к правам второго поколения в период укрепления культурного статуса человека, его прав [4]. Отрицая допустимость межпоколенческого позиционирования исследуемого основного права, следует отметить, что «генерологический приоритет» надлежит отдавать с учётом конституционно-правовой природы полномочия личности, цели правопользования. В данном случае распоряжение человеком творческим потенциалом немислимо без использования цифровых технологий, обеспечивающих воссоздание «аватара», последующее коммуникативное присутствие. Решающее значение при генерологической идентификации обретает цель конституционного правопользования – обеспечение реальности именно творческого бытия после физической смерти. Такое бытие невозможно в элементарном отрыве от перечисленных прав первого поколения (без возможности «жить» в цифровой форме и распоряжаться творческими способностями, сохраняя достоинство и неприкосновенность, нельзя говорить о свободе творческого самовыражения, так как последнее обретает характер беспредпосылочный), однако использование лишь отдельных элементов не может предопределять результаты отнесения полномочия личности к тому или иному поколению. Руководствоваться при генерологической идентификации следует онтолого-целевым критерием, определяя наибольший «удельный вес» (конституционно-правовое значение) отдельного элемента (коим в заданном контексте выступает элемент творческий) с учётом цели правопользования. Исторический же критерий, сводящийся к периодизации зарождения основного права, не может рассматриваться в качестве базового ввиду того, что исследуемое полномочие личности обрело «самость» лишь с «приходом цифры», которая позволила «обновить», но не «реконструировать» эссенцию основных прав.

Таким образом, конституционное право на посмертное творческое бытие с позиций конституционной генерологии надлежит относить ко второму поколению прав человека. При этом генерологическая идентификация должна осуществляться на основе не исторического, а онтолого-целевого критерия.

Источники и литература

- 1) Авдеев Д.А. Поколения прав человека: прошлое, настоящее и будущее // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума «VI Сибирские правовые чтения», г. Тюмень, 17–19 октября 2024 г. / гл. ред. С.С. Зенин; отв. ред. Л.В. Иванова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024.
- 2) Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве. СПб., 2024.
- 3) Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.
- 4) Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.
- 5) Умнова-Конюхова И.А. Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития. М., 2023.
- 6) Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

- 7) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 3087-О // СПС «КонсультантПлюс».